

УДК 327.7

DOI: 10.30914/2411-3522-2022-8-4-368-376

**АНТИКРИЗИСНАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ОТНОШЕНИИ ПАНДЕМИИ
COVID-19 В ПЕРИОД 2020–2021 ГГ.: ГОСУДАРСТВА ВОСТОЧНОГО ПАРТНЕРСТВА****Д. Р. Исламов***Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация*

Аннотация. COVID-19 стал новым вызовом для мировой политики и экономики, в том числе и для общеевропейской солидарности. Несомненно, ЕС активно применяет наднациональные механизмы для продвижения европейской повестки. Брюссель традиционно делал акцент на применении т. н. политики «мягкой силы». Данная тенденция продолжилась осуществляться в виде «дипломатии коронавируса». Ставка на «мягкую силу» в рамках финансовой и гуманитарной помощи не сняла с повестки проблему соперничества ЕС, например, с КНР или Россией и в эпоху пандемии. Одним из регионов, где проводится интенсивная региональная политика со стороны ЕС, являются страны т. н. Восточного партнерства. Очевидно, что проект задумывался как некий противовес формирующемуся Таможенному союзу: Беларуси, Казахстана, России с целью увеличения влияния ЕС на постсоветском пространстве. Подобный шанс представился на фоне кризиса COVID-19, где ЕС имел возможность показать в полной мере способность оперативно решать проблемы, возникшие в то время для региона. Цель данного исследования – проанализировать меры, предпринятые со стороны ЕС, для помощи странам региона с точки зрения социально-экономического восстановления, макрофинансовой помощи и поддержки малого и среднего бизнеса в период 2020–2021 годов. Кроме того, в статье были рассмотрены элементы «вакциной политики» ЕС в регионе Восточного партнерства. При этом отдельным направлением в рамках политики ЕС являлась гуманитарная повестка, в частности, борьба с дезинформацией в отношении вакцин против COVID-19. Исходя из позиций ЕС, недостоверная информация порождала низкое доверие граждан к вакцинации среди стран Восточного партнерства.

Ключевые слова: ЕС, Восточное партнерство, вакцинация дипломатия, европейская интеграция, общая внешняя политика, саммит Восточного партнерства, коронавирус COVID-19, пандемия, ЕС – Восточное партнерство

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: *Исламов Д. Р.* Антикризисная политика Европейского союза в отношении пандемии COVID-19 в период 2020–2021 гг.: государства Восточного партнерства // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2022. Т. 8. № 4. С. 368–376. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2022-8-4-368-376>

**EU ANTI-CRISIS POLICY WITHIN THE COVID-19 PANDEMIC FOR 2020–2021:
EASTERN PARTNERSHIP STATES****D. R. Islamov***Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia Federation*

Abstract. COVID-19 has become a new challenge for the world politics and economy, including for pan-European solidarity. Undoubtedly, the EU is vigorously implementing supranational mechanisms to promote the EU agenda. Brussels traditionally fulfilled “soft power” policy in international affair. This tendency continued to be implemented in the form of “coronavirus diplomacy”. The bet on “soft power” within the framework of financial and humanitarian assistance did not remove from the agenda the problem of EU rivalry, for example, with China and Russia even in the era of the pandemic. One of the regions where the EU provides intensive regional policy is the Eastern Partnership States. It is obvious that the project was considered as an alternative to the emerging Customs Union of Belarus, Kazakhstan and Russia in order to enhance the influence of the EU in the post-Soviet space. Such a chance presented itself amid the COVID-19 crisis, where the EU had the opportunity to fully demonstrate its ability to tackle the issues occurred for the region. The aim of this study is to analyze the measures taken by the EU to aid the countries of the region in terms of socio-economic recovery, macro-financial assistance and support for small and medium-sized enterprises during 2020 and 2021. In addition, the article deals with the methods of the EU’s “vaccine policy” in the Eastern Partnership region. At the same time, a special direction within

the framework of EU policy was a people-centred agenda, in particular, the struggle against disinformation regarding vaccines against COVID-19. Based on the positions of the EU, unreliable sources of information fueled low levels of confidence to the vaccination among citizens of the Eastern Partnership States.

Keywords: EU, Eastern Partnership, vaccine diplomacy, European integration, common foreign policy, Eastern Partnership Summit, Coronavirus COVID-19, pandemic, EU – Eastern Partnership

The author declares no conflict of interest.

For citation: *Islamov D. R. EU anti-crisis policy within the COVID-19 pandemic for 2020-2021: Eastern Partnership States. Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law", 2022, vol. 8, no. 4, pp. 368–376. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2022-8-4-368-376>*

Европейский Союз (далее – ЕС) заинтересован в продвижении проевропейской повестки в рамках европейского интеграционного процесса. Одним из направлений политики является Европейская политика соседства, включая восточное направление, именуемое также как Восточное партнерство, куда входят Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Республика Молдова, Украина. Данный проект воспринимался как следующий этап по углублению сотрудничества со странами постсоветского пространства. Главными акторами-инициаторами являлись Германия, Польша и Швеция, в то время как остальные страны Центрально-Восточной Европы обращали большее внимание на страны Западных Балкан¹. По мнению некоторых европейских исследователей, Россия изначально считала эту инициативу угрозой для своей традиционной «постсоветской сферы влияния»². В частности, М. Галер полагал, что дезинформация являлась основным инструментом России в борьбе с Западом в данном регионе, поэтому она использовала стратегию, которая сочетала в себе традиционные контролируемые государством СМИ (Russia Today,

Sputnik), новостные сайты, кампании в социальных сетях и тому подобное. Все это способствовало торможению сотрудничества между ЕС и ВП, несмотря на некоторые успехи инициативы, как Соглашения об ассоциации и углубленные и всеобъемлющие зоны свободной торговли с Грузией, Молдовой и Украиной³.

С весны 2020 г. в международных отношениях стал зарождаться новый фактор коронавируса, вызвавший последующую кризисную обстановку. Пандемия коронавируса стала испытанием для структур здравоохранения, социального обеспечения и политических систем стран-членов ЕС [3, с. 254]. Она отчетливо выявила тенденции в международных отношениях, которые ранее были недооценены или сознательно замалчивались [1, с. 41].

Вне всякого сомнения, подобная ситуация дает возможность любому серьезному актору в мировой политике показать свою эффективность и оперативность при разрешении проблем. Это же относится и к ЕС, так как он обладает рядом курируемых территорий, куда направляется энергия по продвижению европейской повестки.

По мнению И. В. Болговой, под воздействием пандемии COVID-19 наиболее опасным конкурентом с точки зрения внешней помощи в Европе для Брюсселя стал обозначаться Китай. Действия КНР были охарактеризованы как дезинформация и пропаганда, направленные на размежевание внутри Евросоюза [1, с. 44]. Кроме того, важной задачей для внешнеполитической службы ЕС, как отмечал А. И. Шумилин, являлась помощь в подавлении очагов распространения COVID-19 в соседних с Евросоюзом государствах. Наиболь-

¹ Agh A. Regionalisation as a Driving Force of EU Widening: Recovering from the EU "Carrot crisis" in the "East" // *Europe-Asia Studies*. 2010. Vol. 62. No. 8. Pp. 1239–1266.

² Gahler M. Boosting the EU's soft power in Eastern Partnership countries // *European View*. 2021. Vol. 20 (1). Pp. 14–22. DOI: <https://doi.org/10.1177/1781685821999847>; Wiśniewski P. The Eastern Partnership. It is High Time to Start a Real 'Partnership.' Washington: Carnegie Endowment for International Peace. 2013. 38 p.; Cadier D. The geopoliticisation of the EU's Eastern Partnership // *Geopolitics*. 2019. Vol. 24. Iss. 1. Pp. 71–99. DOI: <https://doi.org/10.1080/14650045.2018.1477754>; Christou G. European Union security logics to the East: the European Neighbourhood Policy and the Eastern Partnership' // *European Security*. 2010. Vol. 19. Iss. 3. Pp. 413–430, 2010. DOI: <https://doi.org/10.1080/09662839.2010.526110>; Korosteleva E. Eastern Partnership: bringing "the political" back in // *East European Politics*. 2017. Vol. 33. Iss. 3. Pp. 321–337. DOI: <https://doi.org/10.1080/21599165.2017.1340882>

³ Gahler M. Boosting the EU's soft power in Eastern Partnership countries // *European View*. 2021, Vol. 20. Iss. 1. Pp. 14–22. DOI: <https://doi.org/10.1177/1781685821999847>

шая опасность исходила от лагерей сирийских беженцев и иных мигрантов в Иордании, Ираке, Ливане [6, с. 18].

Наиболее пострадавшим от пандемии являлся малый и средний бизнес (МСБ), в том числе в странах Восточного партнерства. Однако, по оценке В.В. Сутырина, пандемия не внесла существенных изменений в объемах финансирования программ ЕС в этой сфере. При этом более 60 % средств направлялось на гуманитарную работу с адресными группами – предпринимателями, активной молодежью, жителями регионов, чиновниками [5, с. 36–37].

Европейские исследователи Д. Ченуша¹ и Б. Пискорска² особо подчеркивали то, что у ЕС возник шанс эффективно помочь странам Восточного партнерства, чтобы осуществить инвестицию в более надежное геополитическое соседство, усилив «геополитическую автономию региона от России»³. Наряду с этим предлагалось улучшить информирование среди граждан стран региона о поддержке со стороны ЕС в период пандемии⁴.

В рамках институтов Евросоюза традиционно долго обсуждаются и вырабатываются решения, что серьезно сказалось на оперативности реагирования Брюсселя на вызовы пандемии, в том числе на страны-соседи [6, с. 20; 8, с. 32]. Следовательно, в рамках данного исследования будет интересно оценить эффективность антикризисной политики ЕС в отношении Восточного партнерства в условиях пандемии коронавируса в наиболее напряженные 2020–2021 гг. через раскрытие следующих задач:

- определение реакции представителей ЕС на кризис, вызванный вспышкой COVID-19, в отношении стран региона;

- рассмотрение финансово-экономической помощи ЕС для государств Восточного партнерства;

¹ Публикации Denis Cenus, Researcher at Justus-Liebig-Universität Gießen. URL: <https://www.researchgate.net/profile/Denis-Cenus/publications> (дата обращения: 15.09.2022).

² Публикации Beata Piskorska Assoc. Professor John Paul II Catholic University of Lublin. URL: <https://www.researchgate.net/profile/Beata-Piskorska> (дата обращения: 15.09.2022).

³ Ченуша Д. «Вакцинная» дипломатия. Геополитический фактор вакцинации в странах «Восточного партнерства»: ЕС, Россия или Китай? // IPG – Международная политика и общество. 2020. URL: <https://www.ipg-journal.io/regiony/evropa/vakcinnaja-diplomatija-1223/> (дата обращения: 15.09.2022).

⁴ Nalyvayko A. Vaccinating Eastern Europe // Wilfried Martens Centre for European Studies. URL: <https://www.martenscentre.eu/blog/vaccinating-eastern-europe> (дата обращения: 15.09.2022).

- изучение предложений от ЕС по поводу программ вакцинации населения региона.

Какова первая реакция ЕС на проблему COVID-19?

Еще в 2017 г. ЕС выдвинул рабочий план по реализации 20 задач в отношении государств «Восточного партнерства» [7, с. 23]. В документе говорилось о необходимости осуществления мер, которые бы реально ощутили жители этих государств⁵. Как нельзя лучше это можно было бы продемонстрировать в условиях кризиса, вызванного COVID-19. Еще в марте 2020 г. в начале кризиса ЕС объявил, что выделяет для Восточного партнерства следующую финансовую помощь:

- до 140 млн евро для неотложных нужд здравоохранения;

- до 700 млн евро для поддержки социально-экономического восстановления региона в краткосрочной и среднесрочной перспективе;

- 100 млн евро – новая программа помощи малому и среднему бизнесу (МСБ), включая самозанятых, для более облегченного доступа к кредитованию в период кризиса⁶.

В регионах, входящих в активную региональную политику ЕС, были проведены встречи на высшем уровне, но в необычном формате. Как «ЕС-Западные Балканы», так и саммит «ЕС-Восточное партнерство» прошел в онлайн-режиме, но на месяц позже, в июне 2020 г. [2, с. 125]. Вначале была видеоконференция совместно с министрами иностранных дел государств, а через неделю уже с главами государств и правительств. Но в ходе онлайн-саммита риторика была иной, чем на саммите, посвященном Западным Балканам. Во-первых, не шло никакой речи о европейской перспективе стран-членов Восточного партнерства⁷. Кроме того, представители ЕС сказали, что нужно выполнить все соглашения, которые были

⁵ 20 Deliverables for 2020. The Council of the EU and the European Council. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/eastern-partnership/20-deliverables-for-2020/> (дата обращения: 15.09.2022).

⁶ The EU's response to the coronavirus pandemic in the Eastern Partnership. European External Action Service (EEAS). URL: https://eeas.europa.eu/sites/default/files/coronavirus_supp_ort_for_eap_en.pdf (дата обращения: 15.09.2022).

⁷ Video conference of the Eastern Partnership foreign affairs ministers, 11 June 2020. The Council of the EU and the European Council. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/international-ministerial-meetings/2020/06/11/> (дата обращения: 15.09.2022).

заключены до этого. О новых возможностях ассоциированным членам (Украина, Грузия, Республика Молдова) ничего не говорилось¹.

Во-вторых, официальные лица ЕС выражали успешность проекта Восточного партнерства. Кроме того, по мнению председателя Еврокомиссии У. фон дер Ляйен, «ЕС является наиболее надежным иностранным учреждением во всех шести странах»². Еще раз было отмечено, что ЕС выделил около 1 млрд евро в качестве поддержки с целью оказания немедленной помощи в борьбе с вирусом. Помимо этого, обозначались среднесрочные меры по преодолению социально-экономических последствий, вызванных пандемией³. Из этого следует, что в данном регионе Евросоюз старался не привлечь на свою сторону все страны-члены, а скорее, работать узко, в частности, в пользу привилегированной Тройки – Украины, Грузии, Республики Молдова. Пандемия де-факто ускорила процесс фрагментации Восточного партнерства, особенно на фоне выделения львиной доли финансовой помощи от ЕС в пользу Тройки.

В феврале 2021 г. в своей речи еврокомиссар по вопросам соседства и расширения О. Варгели подвел промежуточные итоги финансовой помощи для Восточного партнерства. Он заявил, что ЕС быстро отреагировал на вызовы COVID-19, выделив около 1 млрд евро грантовой помощи для региона:

- 80 млн евро на неотложные нужды здравоохранения, гражданского общества и независимых СМИ.
- 900 млн евро на долгосрочное социально-экономическое восстановление региона.

Также было отмечено, что вместе со Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) были осуществлены поставки медикаментов по всему региону в 2020 г. в следующем объеме:

- 11 млн ед. средств индивидуальной защиты;

¹ Maksimov V. Eastern Partnership teleconference sets priorities for summit in spring // EURACTIV. URL: <https://www.euractiv.com/section/europe-s-east/news/eastern-partnership-teleconference-sets-priorities-for-summit-in-spring/> (дата обращения: 13.09.2022).

² Ibidem.

³ Video conference of the Eastern Partnership foreign affairs ministers, 11 June 2020. The Council of the EU and the European Council. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/international-ministerial-meetings/2020/06/11/> (дата обращения: 15.09.2022).

- 12 тыс. лабораторных наборов;
- более 1500 аппаратов ИВЛ, кислородных концентраторов и пульсоксиметров;
- более 20 тыс. наборов для ПЦР-тестирования⁴.

В мае 2021 года ЕС совместно с Европейским инвестиционным банком (далее – ЕИБ) опубликовал информацию о распределении более 2,5 млрд евро для поддержки стран Восточного партнерства в преодолении кризиса в области здравоохранения из-за вспышки COVID-19, а также для социально-экономического восстановления региона – *Армения* (96 млн евро), *Азербайджан* (более 31,6 млн евро), *Беларусь* (17,4 млн евро), *Грузия* (183 млн евро), *Республика Молдова* (128 млн евро), *Украина* (190 млн евро)⁵. Об этом напомнил и председатель Европейского совета Ш. Мишель на встрече Тройки «ЕС – Грузия – Украина – Республика Молдова»⁶.

Обобщая все вышесказанное, можно выделить следующие направления поддержки ЕС в отношении Восточного партнерства:

- *Помощь в сфере здравоохранения:*

ЕС совместно с ВОЗ оказывал прямую поддержку сектору здравоохранения стран-членов через поставку необходимого медицинского оборудования: тесты, аппараты ИВЛ, средства индивидуальной защиты и тому подобное.

- *Макрофинансовая помощь:*

ЕС выделил более 1,45 млрд евро, из них львиная доля досталась Украине: 1,2 млрд евро, затем Грузии: 145 млн евро, и Республике Молдова: 100 млн евро в сфере управления государственными финансами, эффективного управления

⁴ Remarks by Commissioner Olivér Várhelyi at the meeting of the Delegation to the Euronest Parliamentary Assembly // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/commission/commissioners/2019-2024/varhelyi/announcements/remarks-commissioner-oliver-varhelyi-meeting-delegation-euronest-parliamentary-assembly_en (дата обращения: 15.09.2022).

⁵ EU support to Eastern Partnership countries in tackling COVID-19 // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/system/files/2021-09/coronavirus_support_eap.pdf (дата обращения: 13.09.2022)

⁶ Gotev G. Georgia, Ukraine and Moldova seek acceptance of their EU membership perspective // EURACTIV. 2021. URL: <https://www.euractiv.com/section/eastern-europe/news/georgia-ukraine-and-moldova-look-for-acceptance-of-their-eu-membership-perspective/> (дата обращения: 13.09.2022).

и борьбы с коррупцией, улучшения бизнес-среды и тому подобное¹.

• *Малый и средний бизнес:*

Средства от ЕС позволяли МСБ облегченно получить доступ к кредитам в национальной валюте и подать заявку на получение гранта для развития своего бизнеса во время и после кризиса через инициативу EU4Business. Например, в сентябре 2021 г. был опубликован доклад, в котором утверждалось, что более 72 тыс. компаний из стран Восточного партнерства получили помощь от Евросоюза через механизм «EU4Business»². Благодаря этому предприятия малого и среднего бизнеса смогли создать более 50 тыс. новых рабочих мест и получить дополнительно более 1 млрд евро дохода³.

• *Гуманитарная повестка:*

В последние годы диапазон каналов гуманитарного влияния со стороны Брюсселя только расширялся [4, с. 109; 5, с. 28]. ЕС предоставлял грантовую поддержку для институтов гражданского общества, независимых журналистов и тому подобное. Помимо этого, были даны гарантии доступа к «надежным источникам информации» о COVID-19, чтобы бороться с распространением недостоверной информации о пандемии⁴. Наравне с этим стала продвигаться повестка *#strongerwomen (сильная женщина)* о гендерном равенстве и разрушении стереотипов о традиционной роли женщин в обществе⁵.

Таким образом, пандемия коронавируса подтолкнула к окончательному раздроблению регио-

на на разные роли в процессе Восточного партнерства. В отличие от тех же Западных Балкан, где ЕС пытался распределять финансовые ресурсы относительно равномерно, в рамках Восточного партнерства происходил совершенно иной процесс. Основная доля средств направлялась Украине, Грузии, Молдове. Далее следует Армения как колеблющая страна с точки зрения своих приоритетов во внешней политике, чем пытается пользоваться ЕС, конкурируя в первую очередь с Россией. Некоторая «обида» у ЕС к Армении существует с 2013 г., когда армянское руководство не согласилось подписать Соглашение об ассоциации. Однако попытки приблизить к себе Армению у Евросоюза все еще оставались. Это обуславливалось не только подписанием в 2017 г. Соглашения о всеобъемлющем расширенном партнерстве, но и активной политике в период пандемии COVID-19.

Оставшиеся два государства Восточного партнерства оставались в некоторой тени. Например, Азербайджан рассматривается со стороны ЕС как важный энергетический партнер, определенное желание для сближения у Евросоюза имеется. Однако азербайджанское руководство пытается держать умеренную дистанцию, пытаясь сохранить свободу рук при реализации своей внешней политики. Вследствие этого, Азербайджан смог выстраивать отношения с другими государствами в период пандемии, в частности, с КНР и Россией. Что касается Республики Беларусь, то после событий августа 2020 г.⁶ Евросоюз старался как бы не замечать присутствие страны в рамках Восточного партнерства. Ни о какой активной поддержке для Беларуси от ЕС, в том числе по борьбе с COVID-19, не могло идти речи. К тому же в июне 2021 г. Беларусь официально приостановила свое участие в программе Восточного партнерства⁷.

Есть предложения по вакцинации?

Еще в мае 2020 г. международная организация «Global Citizen» и Европейская комиссия объявили о старте марафона «Глобальная цель: единство во

¹ COVID-19: how does the European Union help the Eastern partner countries in the pandemic? // EU NEIGHBOURS east. URL: <https://www.euneighbours.eu/en/east/stay-informed/news/covid-19-how-does-european-union-help-eastern-partner-countries-pandemic> (дата обращения: 13.09.2022).

² EU4Business – проект Европейской комиссии по поддержке реформ в сфере конкурентоспособности и бизнес-среды в государствах Восточного партнерства.

³ EU publishes EU4Business Report on SME Support in the Eastern Partnership // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/news/eu-publishes-2021-eu4business-report-sme-support-eastern-partnership-2021-09-14_en (дата обращения: 12.09.2022).

⁴ The EU's response to the coronavirus pandemic in the Eastern Partnership // European External Action Service (EEAS). URL: https://eeas.europa.eu/sites/default/files/coronavirus_support_for_ea_p_en.pdf (дата обращения: 15.09.2022).

⁵ EU launches #strongerwomen campaign in the Eastern partner countries // EU NEIGHBOURS EAST. URL: <https://www.euneighbours.eu/en/east/stay-informed/news/eu-launches-strongerwomen-campaign-eastern-partner-countries> (дата обращения: 13.09.2022).

⁶ Выборы президента Республики Беларусь 2020 г. – шестые очередные выборы белорусского президента, состоявшиеся 9 августа 2020 г. Евросоюз не признал результаты президентских выборов, озвученные белорусскими властями.

⁷ Belarus suspends its participation in EU's Eastern Partnership initiative // TASS. URL: <https://tass.com/world/1308053> (дата обращения: 14.09.2022).

имя будущего» (*the Global Goal: Unite for Our Future*) для последующей координации по разработке тестов, методов лечения и вакцинации против COVID-19 с целью обеспечения равного доступа для всех и повсюду¹. На саммите, проходившем в июне 2020 г., во время своего выступления председатель Еврокомиссии У. фон дер Ляйен отметила, что суммарный объем взносов в рамках Глобального реагирования на COVID-19 (*the Coronavirus Global Response*) составил более 15,9 млрд евро. Из этой суммы, привлеченной с мая 2020 г., 11,9 млрд евро были предоставлены со стороны стран-членов ЕС, Еврокомиссии, ЕИБ². Общая цифра пакета помощи весной 2020 г. была обозначена на уровне 20 млрд евро, однако к концу 2021 г., она уже превысила 53 млрд евро³. Кроме того, по состоянию на конец 2021 г. проект Европейской политики соседства, куда входят и страны Восточного партнерства, получил 13,6 млрд евро из 15,6 млрд евро, выделенных в рамках пакета помощи⁴.

Что касается государств Восточного партнерства, то еще в январе 2021 г. ряд стран-членов ЕС в Центрально-Восточной Европе и Скандинавии призывали облегчить доступ к вакцинам для другой важной части политики Европейского соседства, как Восточное партнерство⁵. Уже в феврале ЕС при содействии Европейского регионального бюро ВОЗ инициировал 3-летний проект (2021–2023 гг.) в размере 40 млн евро, призванный помочь странам-членам Восточного партнерства подготовиться к развертыванию вакцинации против COVID-19, в том числе через механизмы COVAX и обмена вакцинами с ЕС⁶.

¹ Global Citizen Announces 'GLOBAL GOAL: unite for our future—the concert' // Bell Media. URL: <https://www.bellmedia.ca/the-lede/press/global-citizen-announces-global-goal-unite-for-our-future-the-concert/> (дата обращения: 12.09.2022).

² Global Goal: Unite for Our Future – The Concert // European Commission. URL: https://global-response.europa.eu/index_en (дата обращения: 13.09.2022).

³ Team Europe has delivered €47.7 billion to help its partners address the pandemic and its consequences // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_22_5431 (дата обращения: 15.09.2022).

⁴ Ibidem.

⁵ Brzozowski A. Thirteen countries call on EU to support Eastern Partnership vaccine efforts // EURACTIV. URL: <https://www.euractiv.com/section/europe-s-east/news/thirteen-countries-call-on-eu-to-support-eastern-partnership-vaccine-efforts/> (дата обращения: 14.09.2022).

⁶ European Union-WHO action to support deployment of COVID-19 vaccines and vaccination in Eastern Partnership coun-

tries, 2021–2023. European External Action Service (EEAS). URL: https://eeas.europa.eu/sites/default/files/who_project_brief.pdf (дата обращения: 11.09.2022).

• Первая группа: Грузия и Украина – полностью полагались на программу COVAX, поддержку ЕС и США. Также частично применяли китайские вакцины, но полностью отказались от российских вакцин.

• Вторая группа: Армения, Азербайджан, Республика Молдова – применение китайских вакцин Sinovac, Sinopharm и российской Sputnik V, но также в ожидании поставок по COVAX (чаще AstraZeneca, реже BioNTech/Pfizer).

• Третья группа: Беларусь применяла китайские вакцины и российской Sputnik V.

Одним из первых в регионе по проведению вакцинации в конце декабря 2020 г. стала Республика Беларусь, благодаря первым поставкам Sputnik V.⁷ Азербайджан начал процесс вакцинации с января 2021 г., благодаря закупкам первой партии доз вакцины CoronaVac от китайской компании Sinovac Biotech Ltd⁸. Украина, Грузия, Армения и Молдова получили первые вакцины только в феврале и марте 2021 года. Очевидно, что большинство из государств начали внедрение вакцины с января по март 2021 г., при этом с довольно скромными результатами.

Отдельно ЕС отмечал, что кризис в области здравоохранения, связанный с COVID-19, предоставляет широкие возможности для распространения недостоверной информации. Проект Еврокомиссии EUvsDisinfo указывал на то, что один из ключевых сюжетов дезинформации в странах Восточного партнерства вращался вокруг следующего утверждения – «европейские вакцины опасны»⁹. Еще в мае 2020 года

tries, 2021–2023. European External Action Service (EEAS). URL: https://eeas.europa.eu/sites/default/files/who_project_brief.pdf (дата обращения: 11.09.2022).

⁷ Belarus Starts Coronavirus Vaccination With Sputnik V // The Moscow Times. URL: <https://www.themoscowtimes.com/2020/12/29/belarus-starts-coronavirus-vaccination-with-sputnik-v-a72512> (дата обращения: 15.09.2022).

⁸ Mass COVID-19 vaccination begins in Azerbaijan // Xinhua News Agency. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2021-01/18/c_139677882.htm (дата обращения: 11.09.2022).

⁹ COVID-19: how does the European Union help the Eastern partner countries in the pandemic? // EU NEIGHBOURS east. URL: <https://www.euneighbours.eu/en/east/stay-informed/news/covid-19-how-does-european-union-help-eastern-partner-countries-pandemic> (дата обращения: 13.09.2022).

EUvsDisinfo¹ опубликовала статью о том, что «... для прокремлевских СМИ пандемия открыла новые возможности укреплять существующие дезинформационные нарративы и раскручивать новые»². Наряду с этим, стала продвигаться идея о том, что в эпоху пандемии Россия якобы не только более широко проводила кампанию по дезинформации, но и более активно поддерживала олигархические структуры и присутствие пророссийских групп с целью «подрыва доверия к демократическим институтам», в частности, в странах Восточного партнерства [9, р. 102–103]. В том числе с этим ЕС связывала низкие темпы вакцинации у государств-членов Восточного партнерства в 2021 г., а также низкое доверие граждан к самому процессу вакцинации [10].

Несомненно, темпы вакцинации в странах Восточного партнерства, кроме Азербайджана, были не самыми высокими. Если взять для оценки период с 12 мая 2021 г., когда появились первые данные по вакцинации по всем странам региона, по декабрь 2021 г., можно было заметить следующую тенденцию. Например, по состоянию на 31 декабря 2021 г., в Азербайджане, по данным Our World in Data, более 45 % населения были полностью вакцинированы. В остальных странах показатели в среднем составляли около 30 %^{3, 4}. Однако ЕС умышленно выделяла «российскую пропаганду», пытаясь отвести де-факто внимание от себя. Проблемы низкой вакцинации состояли еще в том, что двусторонние поставки или по COVAX были связаны с их задержкой или малыми партиями. Наиболее успешно по темпам вакцинации показывал себя Азербайджан, который сразу старался диверсифицировать поставки вакцин, особенно из КНР (Sinovac).

¹ Информационный проект Еврокомиссии EUvsDisinfo, целью которого является эффективное реагирование на текущие кампании Российской Федерации по дезинформации, затрагивающие Европейский Союз, его государства-члены и соседние страны. Цель проекта обозначена на сайте: <https://euvsdisinfo.eu/> (дата обращения: 13.09.2022).

² As COVID-19 spread across the EU's Eastern Neighbourhood, conspiracy theories, misleading information and disinformation followed in its wake... // EUvsDisinfo. URL: <https://euvsdisinfo.eu/secret-labs-and-george-soros-covid-19-disinformation-in-the-eu-eastern-partnership-countries/> (дата обращения: 14.09.2022).

³ Share of the population fully vaccinated against COVID-19. May 12, 2021 // Our World in Data. Available at: <https://clck.ru/XK7mj> (дата обращения: 14.09.2022).

⁴ Share of the population fully vaccinated against COVID-19. Dec 31, 2021 // Our World in Data. Available at: <https://clck.ru/323eFh> (дата обращения: 14.09.2022).

В августе 2021 года ЕС объявила о повышении помощи по поставкам вакцин с 40 млн евро до 75 млн евро⁵. Согласно пресс-релизу, с помощью нового пакета помощи в размере 35 млн евро ЕС стремился существенно расширить доступ к вакцинам в регионе Восточного партнерства, облегчая обмен вакцинами с государствами-членами ЕС. Данные средства шли в дополнение к программе COVAX. Раньше всего помощь была направлена для наиболее лояльных государств, как Грузия, Республика Молдова, Украина.

Таким образом, «вакцинная политика»⁶ Евросоюза повторяла стратегию, которая была избрана во время оказания финансово-экономической помощи региону из-за пандемии коронавируса. Большая часть вакцин, распределяемая по COVAX или внутренним механизмам ЕС для Восточного партнерства, была направлена Тройке. Определенная доля – для Армении с целью приближения к Евросоюзу, а Азербайджану – для сохранения тесного энергетического партнерства. А Республика Беларусь не получила вакцины по COVAX или от ЕС напрямую.

В завершение всего, стоит сказать, что новым инструментом внешней политики ЕС в отношении курируемых регионов стал цифровой COVID-сертификат⁷. По нему можно было отметить, какие страны, не входящие в ЕС, подключились к этой системе. Например, на 31 декабря 2021 г. четыре страны из Восточного партнерства, как Украина, Грузия, Молдова и Армения, присоединились к цифровым сертификатам⁸. С т. н. Тройкой все очевидно, так как это наиболее лояльные государства по отношению к ЕС.

⁵ EU steps up vaccine support in the Eastern Partnership countries // EU NEIGHBOURS east. URL: <https://euneighbours.east.eu/news-and-stories/latest-news/eu-steps-up-vaccine-support-in-the-eastern-partnership/> (дата обращения: 14.09.2022).

⁶ Вакцинная политика – политика, направленная на продвижение и распределение вакцин с целью укрепления дипломатических отношений и усиления геополитического влияния на разные страны мира.

⁷ EU Digital COVID Certificate вступил в силу 1 июля 2021 года. Граждане и резиденты стран-членов ЕС смогут получать и проверять свои цифровые COVID-сертификаты на всей территории ЕС. Основная цель – это облегчить поездки в условиях пандемии, прежде все в сезон летних отпусков. Европейские сертификаты подтверждают вакцинацию от коронавируса, негативный тест или выздоровление после перенесенной болезни.

⁸ EU Digital COVID Certificate // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/info/live-work-travel-eu/coronavirus-response/safe-covid-19-vaccines-europeans/eu-digital-covid-certificate_en (дата обращения: 12.09.2022).

Более интересным выглядело вхождение Армении в этот список в конце октября 2021 года. Вероятно, что ЕС продолжала политику большего сближения с Арменией. Это являлось одним из небольших кирпичиков в этом направлении.

* * *

- Объем финансирования ЕС для стран Восточного партнерства за период 2020–2021 гг. составил более 2,5 млрд евро. Львиную долю финансовой помощи получили Украина, Грузия, Республика Молдова (страны с «наибольшими проевропейскими настроениями»).

- В регионе Восточного партнерства ЕС определил следующие направления поддержки в период пандемии: макрофинансовая помощь, поставки медицинского оборудования и иные неотложные нужды для здравоохранения, поддержка малых и средних предприятий. Кроме того, стоит отметить, что для стран региона отдельно была выделена гуманитарная повестка, в частности, борьба с недостоверной информацией, «русской пропагандой» и гендерное равенство.

- Страны Восточного партнерства искали иные источники поставок вакцин, включая китайские и российские. Кризис показал, что ЕС было трудно поддерживать страны-партнеры, находящиеся в евроинтеграционном процессе. К примеру, те государства, которые только полагались на помощь по COVAX и ЕС, отставали по темпам вакцинации. Азербайджан сразу старался выстраивать многовекторную политику по вакцинам, закупая также китайские и российские, поэтому обладал более высокими темпами вакцинации.

- В рамках Восточного партнерства существовало четкое разделение по вакцинной политике: Украина, Грузия: с опорой на ЕС-США, частичное применение китайских вакцин и полный отказ от российских, страны-балансеры: Республика Мол-

дова, Армения, Азербайджан – ЕС – США – КНР – РФ и Беларусь: РФ – КНР без поставок по COVAX.

- Очевидно, что ЕС более тесно пытался опекать Западные Балканы как наиболее близкую евроинтеграционную сферу влияния, поэтому регион Восточного партнерства играл более второстепенную роль, включая поставки вакцин против COVID-19. Например, это выражалось в том, что ЕС не предложил всеобъемлющий план инвестиций и экономического восстановления для устранения последствий пандемии COVID-19 в странах Восточного партнерства, аналогичный тому, что был разработан для Западных Балкан¹ [9, p. 28–29]. Помимо этого, существовали задержки по поставкам вакцин по COVAX или иным механизмам не только для Восточного партнерства, но и для «более близких» Западных Балкан. Таким образом, ЕС следовало параллельно формировать собственную систему распределения вакцин для стран-партнеров, как COVAX. Тогда, возможно, используя существующие финансовые инструменты, как программы финансовой помощи для Восточного партнерства, ЕС смог бы более оперативно поставить вакцины, медицинское оборудование и тому подобное.

- Отдельным направлением для взаимодействия со странами региона стали цифровые COVID-сертификаты Евросоюза. Те страны, которые подключились к системе, получили преимущества при поездках в условиях пандемии. А это являлось дополнительным рычагом давления на руководство этих государств, который можно было применить при необходимости.

¹ Deen B., Zweers W., van Loon I. The Eastern Partnership. Three dilemmas in a time of troubles. Netherlands Institute of International Relations. Clingendael Report 2021, pp. 28–29. URL: <https://www.clingendael.org/sites/default/files/2021-01/the-eastern-partnership.pdf> (дата обращения: 15.09.2022).

1. Болгова И. В. Внешнеполитическое измерение европейской интеграции: уроки COVID-19 // Современная Европа. 2020. № 6. С. 41–51. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620204151>

2. Исламов Д. Р. «Антиковидная» политика ЕС на Западных Балканах // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. № 6. С. 122–131. DOI: <https://doi.org/10.15211/vestnikieran62021122131>

3. Рандин А. В., Рокина Г. В. COVID-19 и политический кризис в Словакии // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2021. Т. 7. № 3. С. 253–262. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2021-7-3-253-262>

4. Сутырин В. В. Гуманитарные инструменты во внешней политике ЕС (на примере Восточного партнерства) // Современная Европа. 2020. № 5. С. 99–110. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope5202099110>

5. Сутырин В. В. Работа Евросоюза с малым и средним бизнесом в странах Восточного партнерства как инструмент политического влияния // Современная Европа, 2021. № 2. С. 28–39. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope220212839>

6. Шумилин А. И. Фактор пандемии во внешней политике Евросоюза // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. № 2. С. 14–21. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran220201421>

7. Шишелина Л. Н. Программа Восточного партнерства – задачи нового десятилетия // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. № 2. С. 22–28. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran220202228>
8. Щербак И. Н. Стратегическая автономия ЕС и проблемы формирования внешнеполитической повестки в эпоху пандемии // Современная Европа. 2020. № 6. С. 29–40. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620204151>
9. Lozka K. Closer together or further apart? The impact of the COVID-19 pandemic on the conflicts in the EU's eastern neighbourhood. *European View*. 2021. Vol. 20 (1). Pp. 97–105. DOI: <https://doi.org/10.1177/1781685821999848>
10. Mogoş A., Grapă T., Teodora-Felicia S. Russian disinformation in Eastern Europe. Vaccination media frames in ro.sputnik.md [Российская дезинформация в Восточной Европе. Освещение вакцинации в Sputnik Молдова]. *Comunicar*. 2022. Vol. 30. No. 72. Pp. 33–46. DOI: <https://doi.org/10.3916/C72-2022-03>

Статья поступила в редакцию 21.09.2022; одобрена после рецензирования 12.10.2022; принята к публикации 26.10.2022.

Об авторе

Исламов Дамир Римович

аспирант кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии, Казанский (Приволжский) федеральный университет (420008, Российская Федерация, г. Казань, ул. Пушкина, д. 1/55), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1338-3277>, dam1948@yandex.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

1. Bolgova I. V. Vneshnepoliticheskoe izmerenie evropeiskoi integratsii: uroki COVID-19 [Foreign policy dimension of the European integration: lessons of COVID-19]. *Sovremennaya Evropa = Contemporary Europe*, 2020, no. 6, pp. 41–51. (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620204151>
2. Islamov D. R. “Antikovidnaya” politika ES na Zapadnykh Balkanakh [EU anti-Covid policy in the Western Balkans]. *Nauchno-analiticheskii vestnik IE RAN = Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS*, 2021, no. 6, pp. 122–131. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.15211/vestnikieran62021122131>
3. Randin A. V., Rokina G. V. COVID-19 i politicheskii krizis v Slovaki [COVID-19 and the political crisis in Slovakia]. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya “Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki” = Vestnik of the Mari State University. Chapter “History. Law”*, 2021, vol. 7, no. 3, pp. 253–262. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2021-7-3-253-262>
4. Sutyurin V. V. Gumanitarnye instrumenty vo vneshnei politike ES (na primere Vostochnogo partnerstva) [Humanitarian tools of EU external policy: the case of Eastern Partnership]. *Sovremennaya Evropa = Contemporary Europe*, 2020, no. 5, pp. 99–110. (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope5202099110>
5. Sutyurin V. V. Rabota Evrosoyuzha s malym i srednim biznesom v stranakh Vostochnogo partnerstva kak instrument politicheskogo vliyaniya [EU policy towards small and medium enterprises in the Eastern Partnership countries as an instrument of political influence]. *Sovremennaya Evropa = Contemporary Europe*, 2021, no. 2, pp. 28–39. (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope220212839>
6. Shumilin A. I. Faktor pandemii vo vneshnei politike Evrosoyuzha [Pandemic factor in European foreign policy]. *Nauchno-analiticheskii vestnik Instituta Evropy RAN = Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS*, 2020, no. 2, pp. 14–21. (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran220201421>
7. Shishelina L. N. Programma Vostochnogo partnerstva – zadachi novogo desyatiletia [Eastern Partnership – tasks for a new decade]. *Nauchno-analiticheskii vestnik Instituta Evropy RAN = Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS*, 2020, no. 2, pp. 22–28. (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran220202228>
8. Shcherbak I. N. Strategicheskaya avtonomiya ES i problemy formirovaniya vneshnepoliticheskoi povestki v epokhu pandemii [Foreign policy dimension of the European integration: lessons of COVID-19]. *Sovremennaya Evropa = Contemporary Europe*, 2020, no. 6, pp. 29–40. (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620204151>
9. Lozka K. Closer together or further apart? The impact of the COVID-19 pandemic on the conflicts in the EU's Eastern neighbourhood. *European View*, 2021, vol. 20 (1), pp. 97–105. (In Eng.). DOI: <https://doi.org/10.1177/1781685821999848>
10. Mogoş A., Grapă T., Sandu T. Russian disinformation in Eastern Europe. Vaccination media frames in ro.sputnik.md. *Comunicar*, 2022, vol. 30, no. 72, pp. 33–46. (In Spanish). DOI: <https://doi.org/10.3916/C72-2022-03>

The article was submitted 21.09.2022; approved after reviewing 12.10.2022; accepted for publication 26.10.2022.

About the author

Damir R. Islamov

Postgraduate Student of the Department of International Relations, World Politics and Diplomacy, Kazan Federal University (1/55 Pushkin St., Kazan 420008, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1338-3277>, dam1948@yandex.ru

All authors have read and approved the final manuscript.